До сих пор, единственное, что Ань Чжэн не понимал, это его "Кровавые бусинки". Браслет выглядел как тяжелый фиолетовый цвет, почти как кучка наручников, которые играли долгое время, но он был немного свежее. В браслете было всего два бусины, а один из них был наполнен травяными полями. Когда Ань Чжэн был ранен или улучшен, травяные поля обеспечивали защиту и исцеление для мира.

Другая бусина, похоже, не принесла никакой пользы. В ней хранилось только место для хранения некоторых вещей.

Теперь, когда третья бусина изменилась, если бы он не видел маленьких слов, он бы не чувствовал этого.

"Это странно".

Старина Хуо, кажется, не смог понять: "Могут ли слова на этой бусине быть из-за рыбьей чешуи, летящей в неё?" Но как только бусины вскрыты, ты должен кое-что знать". ""

"Вовсе нет", - сказал Ан Чжэн.

Старый Хуо улыбнулся: "Тогда объясни людям древнего клана охотников. Возьми их сокровища и посмотри, как они прислушаются к твоим объяснениям."

"Если ты меня не слушаешь, я должен объяснить." У меня действительно нет сердца, чтобы просить эту половину весов."

Он спросил старого Хуо: "Что у Бейминга есть рыба?"

Старый Хуо покачал головой: "После тщательного размышления, в моей голове нет такой истории."

□□□□□□□□□□□□□□□□,□□□□□□□□□□□□□□□□An Чжэн только сначала мог пойти и объяснить Гу Цяньё, хотя знал, что объяснить будет нелегко.

"Голубая тряпка".

Старый Хуо кричал после Ань Чжэна: "Меньше используй в будущем".

"Что это?"

Старый Хуо ответил: "Я просматривал книги об этом." Ты не нашел ответа, пока не ушёл. Эта штука не была волшебным инструментом, это был волшебный артефакт... Качество его было

нелегко сказать, потому что единственное применение - иметь дело с мертвецами. Почему Шань Йе опознала это? Потому что он... ""

Слова старого Хуо остановились на мгновение, как будто он колеблется.

Чжэн сказал: "Я знаю, Шань Йе сам по себе демонический зверь".

Старый Хуо ответил: "Девять циклов Глаз Реинкарнации Шань Йе - за сокровища". Неважно, кому принадлежали Девять Циклов Глаза Самсары, все они вошли в бесчисленные большие гробницы или сокровища. В таких местах их часто охраняли мертвые люди. Голубая ткань называется плащаница и имя Binder. Она сделана только для того, чтобы иметь дело с мертвыми. Шан Йе считает, что Binder Cloth очень приятная ткань. Он не может сказать, что предыдущий владелец Девяти Циклов Самсары сражался с этим Демоном Биндером. ""

Чжэн кивнул, но ничего не сказал. По слухам, Девять Циклов Самсары не могли быть уничтожены. Шань Йе может и не родиться с Девятью Циклами Глаза Реинкарнации. Может и так, но несмотря ни на что, у него будут воспоминания из его прошлой жизни.

Пока Ань Чжэн проходил мимо класса, он видел, как Ку Люси кормил Шань Йе пирожными, сделанными из трав. Шан Йе был слишком слаб. Только Девять Циклов Глаз Реинкарнации смогли бы пробудиться, и Шань Йе стала бы сильнее. Это был неразрывный узел, поэтому если бы вы хотели, чтобы Shan Ye защищал себя, вам пришлось бы полагаться на большое количество лекарственных ингредиентов или кристаллическое ядро волшебного зверя, чтобы улучшить его телосложение.

Когда Ку Люси увидел Чжэн, ее лицо покраснело, и она отвернулась от него.

Ань Чжэн подошел в сторону зала для тренировок боевых искусств и сел напротив Гу Цяньё. Он не знал, что Гу Цяньё сказал своим подчинённым до этого. Те крутые люди из клана Древней Охоты, которые видели Чжэна, улыбались. Они все встали и ушли в другие места.

"Ты все продумал?"

Гу Цяньоне спросил.

Ань Чжэн спросил: "Что?"

Гу Цяньё сказал: "Ты думал уехать со мной?"

"Я думал об этом, я никогда не поеду с тобой." Хотя... Я потерял твою рыбью чешую, может быть, она где-то спрятана, но я действительно не смог её найти. Я могу попытаться компенсировать тебе что-нибудь еще, пока ты не будешь удовлетворена. ""

Гу Цяньё в пакете. "Ты, отдай себя мне. Я не буду беспокоиться о весах."

Чжэн сказал: "Будь серьезен." Меня больше интересует оценка сокровищ. Если хочешь, я оценю сокровища для тебя в будущем. Если ты найдешь его, я отправлю его тебе. ""

Гу Цяньё даже не заботился о том, что он сказал. Вместо этого она держала подбородок в руках и уставилась на Ань Чжэна: "Мне плевать на них, кроме тебя".

"Фокс!" Кво Люкси внезапно переехала и отодвинула Ань Чжэн: "Давай не будем обращать на нее внимания".

Ань Чжэн с горькой улыбкой сказал: "Но я им чем-то обязан..."

Дю Шушу также подошел: "Ты не можешь так платить".

"Заткнись..."

Гу Цяньё засмеялась, как она кричала: "Я не тороплюсь, я буду ждать твоего ответа". Я живу здесь с сегодняшнего дня, и делаю то же, что и ты. Я хожу туда, куда ты ходишь. Сестра Люкси, сегодня я останусь с вами в одной комнате. ""

Кю Люкси закрыла уши руками: "Нет, нет, нет."

Хотя они были молоды, она явно не могла бороться с Гу Цяньёй с помощью техники переплёта. У одной из них было тонкое лицо и дух, поэтому первая часто терпела поражения.

Никто не ожидал, что Гу Цяньё не шутит. Она оставила позади только Гу Мань и сопровождающую женщину примерно того же возраста, а потом все члены клана Древней Охоты вернулись. Когда мужчины ушли, они почтительно поприветствовали Ань Чжэна. Когда они ушли, они даже пробормотали язык многих древних охотников, но Ань Чжэн не поняла. Ду Шошу сказал: "Мужчина, мы уезжаем". Ты останешься с нашей дамой". Если ты не будешь хорошо с ней обращаться, мы кастрируем тебя обратно. ""

Чжэн посмотрел на него, и Ду улыбнулся. "Как будто я диктатор, и я понимаю."

С появлением Гу Цяньё все ученики Академии боевых искусств Апокалипсиса стали немного смущаться. Ночью они могли войти в небесные гравюры и культивировать. Гу Цяньё был в центре этого, Ань Чжэн не осмеливался раскрыть божественную природу небесных гравюр.

Как ни странно, Гу Цяньё просто не заботились о том, что они делали. Ань Чжэн носил с собой культиваторы Ду Шоушоу, Цюй Люси и Сяо Цидао. Она сидела недалеко, болтаясь на земле со своими двумя прекрасными телятами, время от времени улыбаясь.

"Простым объяснением выращивания является расширение."

Чжэн стоял на боевом ринге, и трое из них разговаривали друг с другом в правильном направлении.

"Расширьте свое Ци-море Дантьяна и держите больше власти." Каждый прорыв был продолжением. Культивирование своего царства проявлялось, но культивирование - это накопление. Мы продолжаем культивировать и хранить нашу силу в Ци-море Дантьяна перед зарядкой. Если бы он продолжал в том же духе, он продвинулся бы по пути совершенствования. Сила Ци-море Дантьяна, в котором вы нуждаетесь в Живом Царстве, не слишком велика, и все ваши таланты хороши.

"Тем не менее, не будь слишком быстрым".

"Не думай, что прогресс - это просто хорошо", - сказал Андуин. "Ты не можешь закрепиться слишком рано." Поэтому иногда, даже если культиваторы чувствуют, что их прогресс близок к прогрессу, они будут подавлять их и позволять их силе накапливаться еще больше.

Сяо Цидао сказал, качая головой: "Но что я могу сделать".

Чжэн засмеялся: "А ты, просто отпусти".

Дю Шоу спросил: "Почему? Разница в таланте может быть настолько большой?"

Было предложение, которое он не мог объяснить Ду Шушу. Перед отъездом Сяо Цидао тётя Йе утверждала, что Сяо Цидао не участвовал в "Шести путях"... Это была судьба.

Человек с Мандатом Неба все еще был шипом в сердце Ань Чжэна.

Чжэн позволил им культивировать должным образом, а затем сел со скрещенными ногами на поле практики боевых искусств, чтобы восстановить силы. Открыть дверь было для него такой трудной задачей, поэтому он дорожил культивацией. С тех пор, как дверь была открыта, ощущение мирного возделывания прошло гладко. Тем не менее, он не знал почему, но не чувствовал никакого чувства наполнения. По логике вещей, до тех пор, пока кто-то открывал дверь для культивирования и продолжал культивировать, он мог прорваться через продвижение.

Тем не менее, с тех пор как он соревновался с людьми из академии, он стал спасителем третьего уровня, и он не улучшился. Он чувствовал, что энергия неба и земли происхождения в его тело вошло в его dantian's qi моря, но он не чувствовал этого. Это было похоже на то, что его Дантьян Ци море все еще пустое, и он не чувствовал никакого накопления.

Ночью, Чжэн отпустил всех спать первым. После того, как Гу Цяньё заснул, он входил в

небесную печать.

Сидя на пороге и разговаривая со старым Хуо, Ань Чжэну стало скучно.

"Я не думаю, что ты засранец."

Старый Хуо взглянул на Ань Чжэна. "Какое у тебя прошлое?"

Чжэн улыбнулся: "Подкупи меня, скажу я тебе".

Как раз когда он говорил, он вдруг почувствовал шум в академии в обратном направлении.

Чжэн встал и увидел, как несколько человек вынесли Цю Чанчэня из института. Позади них за ней гналась дюжина краснокожих мужчин. Под лунным светом красные мантии на этих людях были особенно бросались в глаза. Красные мантии этих людей были прямо перед ними, и на них было большое солнце.

Краснокожий мужчина в передней одежде размахивал рукой, и сотни лучей света падали с неба, словно стрелы дождя.

"Формирование меча!"

Четыре-пять кавалерийских солдат защищали Цю Чанчэня, а длинная сабля в его руке была похожа на молнию. Они блокировали довольно много потоков света, но их сила была далеко друг от друга. В конце концов, они были прибиты гвоздями к земле. Луч света был похож на крылья цикад. Их трупы были быстро разорваны на части.

"Добрый брат!"

Цю Чанчэнь пронзил землю своим большим копьем и закричал своим подчиненным, его глаза были наполнены слезами.

Чжэн тут же встал и помахал бронзовым колокольчиком со своей ладони. Тем не менее, как только он собирался сделать ход, Цю Чанчэнь покачал головой. Затем, вспыхнул смех: "Мой Янь Чжэнь, я даже не хочу отступать". Железный поток огня, убить! ""

Он был тяжело ранен, но все равно заряжен.

В этот момент в голове Ань Чжэна появился голос. "Ань Чжэн", надеюсь, ты сможешь обдумать то, что я сказал. Если хочешь, присоединяйся к Великой Яньской Армии. Сегодня ты не можешь сделать шаг, ты член Божественной Ассоциации Страны Призраков, ты не их

соперник. Сильное нападение только доставит тебе неприятности. С этого момента вы должны быть осторожны. Этих людей привлекает Чжэнь Чжуанби... С этого момента академия может не успокоиться до конца вашей жизни. Будьте осторожны, если меня здесь нет. ""

Когда Ань Чжэн услышал это, он был слегка ошеломлен. Однако Цюй Чанчэнь уже убил его через несколько минут.

Яркий, сияющий блеск принес с собой неукротимую силу, которая зарезала краснокожего человека.

"Я, Цюй Чанчэнь, убил бесчисленное множество врагов с железной войны и войны". Остановившись в этой академии, они смогли жить свободно и счастливо. Женщины спали бесчисленное множество раз, и в конце концов, они убили бы еще несколько врагов в своей жизни!

Он поднял труп врага и сильно бросил его вниз. Краснокожий мужчина с другой стороны напал. Бесчисленные полосы света выстрелил в его сторону и выстрелил через тело Цю Чанчэнь, как пули. Кровяной туман вокруг его спины взорвался.

Цюй Чанчэнь поднял голову и сказал: "Убей!".

Он выбросил длинное копье, проткнув двух краснокожих прямо в воздух, и его тело было разбито.

Цюй Чанчэнь стоял там, пошатываясь, и не упал.

"Рожденный как великий Янь... за эту жизнь, я не жалею."

Он просто стоял там, мертвый, закрытые глаза, холодно смотрел на красных ограбленных людей, которые собрались.

Чжэн затянул руки, и он почувствовал неописуемую боль.

Он и Цюй Чанчэнь не были знакомы друг с другом. Они не были знакомы друг с другом. Однако он знал, что если бы не Цюй Чанчэнь, Чжэнь Чжуанби уже сделал бы свой ход в институт. Страна Янь Го и Вы всегда была наполнена конфликтами и огнем, поэтому все эксперты из Цюй Чжэнь Чжуанби были привезены Чжэнь Чжуанби. Убийство вице-генерала с помощью Железного Огня уже стоило тысяч миль людей, которые прошли весь этот путь. Чжэнь Чжэн почувствовал кровотечение сердца, но не смог этого сделать, потому что за ним все еще стояли Старый Хуо, Ду Шоушоу, Цюй Люси и Сяо Цидао.

"Возьми голову назад".

Человек с красной каемочкой во главе отдал приказ, и кто-то подошел и порезал голову Цю Чанчэня.

"Великий рукав запомнит твою работу".

Мужчина оглянулся на Чжэнь Чжуанби и сказал, прежде чем исчезнуть.

http://tl.rulate.ru/book/11864/892616